

После слов Бониты я наклонила голову набок.

— Он думал о своих младших братьях и хотел, чтобы они были идеальными. Думаю, он считал, что должен внести свой вклад, как старший сын. Вы и представить не можете, как он строг со своими братьями.

Быть старшим сыном семьи Конлер так же сложно, как быть старшей дочерью в Корее. Гилберту сейчас было пятнадцать лет, он был младше меня, но я и представить не могла, насколько тяжелы его обязанности.

— Прямые потомки Конлеров... Обычным людям трудно вынести их энергию, поэтому они нанимают людей из побочной линии, как Лукас, или из семей, которые, как и мы, долгое время были их вассалами. Поэтому мне посчастливилось иметь возможность заботиться о молодых господах с самого раннего возраста.

Каким-то образом мне пришло в голову, что сотрудники семьи Конлер были более верными, чем я думала. Они относились ко мне добрее, чем я думала... Кажется, в новелле я видела, что сотрудники обозлились, когда Мэри начала вести себя как позор семьи.

Бонита заботилась о Гилберте на протяжении долгого времени, поэтому ее привязанность была совершенно другой. Голос, с которым она говорила о Гилберте... Я ему завидую. Гилберта любили больше, чем я думала, но, предполагая, он об этом не знал.

Бонита крепко обняла меня, увидев мой тоскливый взгляд.

— Я люблю всех детей семейства Конлер.

Я получала намного больше любви, чем думала, но, наверно, была об этом не в курсе.

\*\*\*

— Бог мой!

Бонита, проверив, что Мэри уснула, поправила ей одеяло и вышла из комнаты. И как только она это сделала, ее напугал силуэт рядом с дверью.

— Молодой господин Гилберт?

Она во второй раз удивилась, понимая, кто перед ней стоит. Перед спальней Мэри был не кто иной, как Гилберт. Несмотря на свой возраст, Гилберт уже вырос до уровня ее глаз. Ей стало интересно, почему он находился тут.

— Почему вы здесь?

— Кхм, это...

— Вы искали меня? Что-то мешает уснуть?

— Ох, нет, это не так.

Гилберт поймал Бониту, которая уже была готова побежать к нему в комнату. Он не мог и рта раскрыть, наблюдая за выражением ее лица, спрашивающим, что он здесь делал. Некоторое время он колебался.

Казалось, Гилберт что-то сжимал, поэтому Бонита посмотрела вниз, чтобы убедиться в этом, и увидела маленькую бутылочку с зеленой жидкостью.

«Это?..»

Не могло быть такого, чтобы служанка, отвечавшая за уход за детьми, не знала, что это такое. Гилберт держал в руке лекарство, которое помогало улучшить пищеварение. Уже было поздно, поэтому медпункт в поместье Конлер уже должен был быть закрыт, но он, видимо, пошел прямо к доктору Эдварду, чтобы получить лекарство.

«Наш молодой господин, вы ни капельки не изменились».

Боните удалось не разразиться смехом.

Должно быть, Гилберту потребовалось много мужества, чтобы прийти сюда с этим лекарством, и она не хотела своим смехом смутить Гилберта еще больше.

Несмотря на то, что он старался быть строгим, как его отец, великий герцог Эстин, он ничего не мог поделать со своей врожденной добротой.

Хотя нет.

Бонита вспомнила бледное лицо Эстина, когда Мэри болела. Он даже попросил принести самое дорогое лекарство в империи Бритина. Сейчас у Гилберта было то же выражение лица, что и у Эстина в тот раз. Таким Гилберт быть не старался, это была врожденная схожесть. Бонита почувствовала, что сейчас умрет на месте, потому что молодой человек перед ней был таким замечательным. И когда только этот маленький мальчик стал таким взрослым. Она подумала, что ей не будет стыдно встретиться с Хелен.

Гилберт отвел глаза и передал бутылочку, словно почувствовал, что Бонита попеременно смотрела то на него, то на бутылочку в его руке.

— Если эта слабачка заболит ни с того ни с сего, то будет затруднительно.

Слабачка?..

Он думал, что леди, которая ест немного меньше нужного, была слабой. Кажется, отец и этот брат терпеть не могут, когда ребенок выглядит уязвимым. Хотя, если драгоценная младшенькая, которая в течение девяти лет была потеряна, вернулась такой худой, стоило беспокоиться. Наверно, он беспокоился. Бонита с великим удовольствием забрала у Гилберта бутылочку лекарства.

— Спасибо, молодой господин. К счастью, юная леди только что вполне комфортно уснула.

— Рад это слышать.

— Просто на всякий случай я возьму лекарство и дам его ей, когда она проснется.

— Она настолько глупая, что все съела.

Вы же сами сказали ей доест?

Глядя на спину Гилберта, который, ворча, возвращался в спальню, словно выполнил свой долг, Бонита снова сжала бутылочку в своей руке.

«Возможно, старший брат и младшая сестра поладят лучше, чем я думала».

Как и ожидалось, леди Мэри сильно влияла на это поместье.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/65273/3198780>